

0 721663-1

На правах рукописи

КАРОННОВА Елена Валериевна

ПАРАДИГМА В ИСТОРИЧЕСКОМ ЗНАНИИ

Специальность 09.00.08 – философия науки и техники

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2001

Работа выполнена на общеуниверситетской кафедре философии Вологодского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор КОВРИГИН Б.В.

Официальные оппоненты: доктор философских наук
БАКСАНСКИЙ О.Е.

кандидат философских наук,
доцент ЧЕРНЕЦОВ М.М.

Ведущая организация – Вологодский государственный технический
университет.

Защита состоится «14» V 2001 г. в 15⁰⁰ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.154.06 в Московском педаго-
гическом государственном университете по адресу: 117571, Москва, про-
спект Вернадского, д. 88, ауд. 818.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского пе-
дагогического государственного университета по адресу: 119882, Моск-
ва, ул. Малая Пироговская, д. 1.

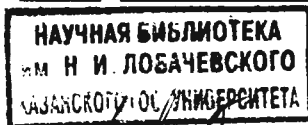
Автореферат разослан «27» III 2001 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000052244

арь
ого совета

Михайлов В.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблема анализа исторического знания в последнее десятилетие XX века особенно привлекает внимание философов. Сложные, противоречивые процессы общественной жизни, переживаемые человечеством на рубеже тысячелетий, заставляют обратиться к исследованию прошлого.

В последнее время появилось множество научных публикаций, в которых на основе анализа истории России прослеживаются попытки построения наиболее вероятных моделей развития нашей страны в XXI веке. Это свидетельствует о выходе на ведущие роли гуманитарного знания. Вместе с тем, характерной чертой современного этапа развития науки является усиление интегративных процессов в научном знании и тенденция к формированию на этой основе единой научной картины мира. Целостность науки предполагает наличие как специфики естественнонаучного и гуманитарного типов знания, так и их единства.

В настоящее время наиболее разработанными являются проблемы развития естественнонаучного знания, одной из которых является парадигмальный подход, предложенный Т. Куном. Единство гуманитарного знания и наук о природе можно рассматривать как предпосылку для перенесения ряда методологических подходов, которые разрабатываются применительно к анализу процесса развития естественных наук на область гуманитарного знания с учетом его особенностей. В свете сказанного, представляет интерес поиск применения парадигмального подхода в исследовании истории как одного из направлений развития гуманитарного знания.

Предполагается ограничить тему диссертации исследованием трудов западноевропейских историков периода до середины XX века. Исторические источники второй половины XX века требуют специального изучения, поэтому не рассматриваются в рамках данной диссертации. При определении содержания парадигмы, ее проявления в исторической науке, не ставится задача провести анализ самих теорий, идей, составляющих парадигму истории.

Изучению исторической парадигмы способствует современная ситуация в исторической науке, которая характеризуется разработкой новых методов, формированием методологии, учитывающей прошлый опыт и намечающей перспективы для развития истории в целом. Активно обсуждается вопрос о типологии и периодизации истории, а центральной методологической проблемой объявляется проблема соотношения формационного и цивилизационного подходов в изучении общественно-исторического развития, перспектив их применения в исторической науке.

Попытка теоретической реконструкции исторической области научного знания становится возможной благодаря плодотворному разви-

тию идей предпосылочного знания, его неявных компонентов, проблем понимания и интерпретации.

Исходным принципом развития исторической науки является признание специфики собственно исторического знания, которая заключается, прежде всего, в его объекте, предмете и процедуре интерпретации. А поскольку историческое знание отражает процесс реальной истории в узловые моменты ее развития, постольку возникает потребность выявления движущих сил и механизма движения исторических реалий.

Именно в период кризиса, который касается всех областей социальной жизни, наиболее рельефно проявляется необходимость понимания господствующих в культуре и собственно в знании стереотипов мышления, до этого времени нерелексированных.

Представляется, что анализ парадигмального подхода к истории позволит не только реконструировать предыдущий опыт изучения истории, но и наметить некоторые перспективы дальнейшего роста исторического знания.

Степень разработанности проблемы. Рассмотрение специфики парадигмального подхода к истории является одним из аспектов более общей проблемы – исследования специфики исторического знания, которая не является сама по себе новой. Историко-философский аспект природы исторического знания рассматривали Р.Ю. Виппер, М.А. Барг, А.И. Ракилов, В.С. Шмаков, А.Я. Гуревич, А.А. Искендеров, М.С. Ротх. Методологические проблемы истории разрабатывали М.А. Барг, Е.Б. Черняк, И.Д. Ковальченко, Г.Н. Севостьянов, А.Я. Гуревич, С.О. Шмидт, К.В. Хвостова, В.В. Иванов, Е.М. Жуков, В.Г. Федотова, Б.Г. Могилянский, Н.И. Смоленский, Е. Топольски. В последние годы возрос интерес к теории исторического процесса, проблемам периодизации истории. К работам, посвященным реконструированию исторического прошлого, относятся исследования Л.А. Марковой, Ю.И. Семенова, Д. Манна, Р.Дж. Эванса, Р.С. Бакера.

Идеи построения теоретических схем и концептуализации научного знания нашли отражение в трудах В.С. Степина, который внес значительный вклад в развитие представлений отечественной философии о научной картине мира и в соавторстве с Л.Ф. Кузнецовой предпринял попытку соотнесения понятий картины мира и парадигмы.

На сходство научной парадигмы Т. Куна и стиля мышления обращает внимание Л.А. Микешина, с точки зрения которой парадигма может рассматриваться как имеющий некоторое метафизическое основание образец, которым руководствуются ученые.

Отдельные аспекты структуры понятия «историческая парадигма» анализируются в работах Л.Н. Синициной, С.Э. Крапивенского, Л.Е. Гринина, Н.С. Розова, И.Н. Ионова, В.П. Визгина, А.Я. Лившина и других.

Значительный вклад в изучение предпосылочного знания, культурно-исторической обусловленности познавательного процесса, социокультурного типа рациональности внесли В.С. Степин, Л.А. Микешина, В.Н. Порус, В.А. Лекторский, Б.И. Пружинин, М.А. Розов, С.Б. Крымский и другие.

Важное значение для данного диссертационного исследования представляет анализ интерпретации как общенаучного метода, положенного в основу изучения исторической парадигмы.

Подчеркивается научная ценность осуществленных исследований в области методологии исторического знания. Однако анализ литературы показывает, что проблемы развития собственно исторического знания еще не стали предметом специального философского рассмотрения. В большинстве случаев ставились и изучались лишь проблемы развития научного знания вообще и естественнонаучной его области, в частности. Представляется необходимым дальнейшее изучение проблемы существования концептуальных структур и систематизации исторического знания, и роли в этом процессе парадигмального подхода к истории.

Цель исследования. Целью данной диссертационной работы является выявление сущности и значения парадигмы в движении исторического знания.

Задачи исследования. Достижение указанной цели предполагает постановку и решение конкретных задач:

- исследование особенностей естественнонаучной и гуманитарной областей знания;
- уточнение и дальнейшее развитие содержания понятия «парадигма»;
- определение значения историографии для рассмотрения исторической парадигмы;
- выявление содержания исторической парадигмы;
- анализ процесса смены парадигм в исторической науке;
- выяснение роли смены парадигм в развитии исторического знания.

Методологические и теоретические основы исследования. Теоретической базой и методологической основой диссертации является использование следующих принципов методологии в выявлении сущности и роли парадигмы в развитии исторического знания:

- признание многомерного характера знания;
- принципа относительности в понимании результата познания;
- системного подхода к анализу научного знания как единства гуманитарной и естественнонаучной его областей;
- герменевтического подхода к рассмотрению исторического процесса как одной из основ исследования исторической парадигмы.

Научная новизна исследования. Основные результаты исследования и научная новизна работы заключаются в том, что:

- обоснована возможность применения понятия парадигмы не только в естественнонаучном знании, но и в области гуманитарных наук, в частности, в истории;
- представлены основания парадигмы как неявной формы знания в исторической науке;
- высказано предположение о том, что специфика исторического знания, заключенная в его объекте, предмете, в более широком, в сравнении с естествознанием, использовании процедур интерпретации, определяет специфику парадигмы истории как вида научной парадигмы;
- дан анализ парадигмы истории как образца для интерпретации исторических текстов, представляющей собой совокупность идей, теорий, методов исследования, менталитета ученых;
- предложена гипотеза о существовании в историческом знании двух парадигм – циклической и линейно-поступательной, смена которых обусловила развитие исторической науки до середины XX века;
- обосновано, что при смене исторических парадигм сохраняется преемственность знания, выраженная в общности идей, подходов, методов познавательной деятельности, в отличие от традиционного мнения о несоизмеримости парадигм.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения и выводы, сформулированные в диссертационной работе, могут быть использованы в преподавании основного курса философии, в разработке спецкурсов по философии истории. Материалы исследования способствуют диалогу философов, историков, обществоведов и ученых других специальностей по актуальным вопросам расширения мировоззренческой и методологической базы науки. Полученные результаты могут найти применение в дальнейших исследованиях философских проблем исторической науки в целях усиления ее эвристических и прогностических возможностей.

Апробация материалов диссертации. Основные положения и выводы исследования были изложены в докладах и сообщениях на научно-практической конференции «Традиции и новаторство в современной школе» (Вологда – Москва, 1997 г.), на ежегодной научной конференции Вологодского государственного педагогического университета (Вологда, 1998 г.), на межвузовской научной конференции (Москва, 1999 г.).

Диссертация обсуждалась на заседании кафедры философии Вологодского государственного педагогического университета. Идеи диссертации учитывались при чтении лекций и проведении семинарских занятий со студентами по курсу философии, философии истории, а также нашли отражение в трех научных публикациях автора по данной теме.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, обосновывается выбор объекта и предмета исследования, характеризуются его методологические основы, выделяется научная новизна, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Историческое знание в системе естественных и гуманитарных наук» посвящена анализу особенностей естественнонаучного и гуманитарного знания, выявлению специфики взаимоотношений данных областей знания и общей картины представлений об их единстве, обоснованию возможности применения парадигмального подхода в гуманитарных науках вообще, и в истории, в частности, на этой основе дается понимание парадигмы исторической науки.

В первом параграфе «Единство и особенности естественнонаучного и гуманитарного знания» отмечается, что разделение наук на гуманитарные и естественные является частью проблемы дифференциации знания. В ее рамках обсуждаются также вопросы критериев различия фундаментальных и прикладных наук, научного и ненаучного, явного и неявного знания, их взаимодействия в процессе развития.

Поставленные в диссертации проблемы требуют обращения к исследованию взаимоотношения гуманитарного и естественнонаучного знания. Это необходимо для решения вопроса о правомерности выявления парадигмального подхода, открытого в естествознании, в истории как гуманитарной науке.

В философии науки XIX – XX вв. имеют место различные подходы в решении проблемы единства и особенностей естественнонаучного и гуманитарного знания. Теоретическое осмысление данной проблемы может быть представлено двумя основными направлениями. Одно из них показывает различие между естественнонаучным и гуманитарным типами знания и представлено позитивистской, постпозитивистской и неокантианской точками зрения, связанными с именами таких известных философов как О. Конт, Г. Спенсер, Т. Кун, И. Лакатос, В. Дильтей, Г. Риккерт, В. Виндельбанд и другие. Второе, - возникшее в 80-х гг. XX века, обращает основное внимание на необходимость синтеза гуманитарных и естественных наук.

Ограниченность позитивизма с его идеалом методологии, построенной по образу и подобию точных естественных наук, и неопозитивизма с его жесткими логическими требованиями к языку, вызвали интерес к проблемам априорных оснований научного знания. Данные основания рассматриваются в качестве социально-исторического контекста, совокупности социокультурных предпосылок, которые определяют возможности научного опыта в каждую конкретно-историческую эпоху. Эти же

предпосылки детерминируют и характер теоретического поиска, определяя выбор фундаментальных принципов науки и стратегий формирования научных теорий на соответствующем этапе ее исторического развития.

Свое концептуальное воплощение эти идеи нашли в работах таких ведущих представителей исторического направления в философии науки как Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд и других. Этих ученых объединяло убеждение, что развитие науки зависит от воздействия социальных и психологических факторов, поэтому философия науки должна опираться на историко-научные исследования, учитывать исторические изменения науки.

Особый интерес представляет концепция смены научных парадигм Т. Куна, с именем которого справедливо связывается становление парадигмального подхода к анализу развития научного знания. Анализируя концепцию Куна, диссертант приходит к выводу о том, что проблема развития научного знания может быть решена лишь на основе исследования структуры парадигм и механизма их смены в различных науках.

Особенности естественнонаучной и гуманитарной областей знания рассматриваются также в концепциях развития гуманитарного знания В. Дильтея и Г. Риккерта. Дильтей, разграничивая гуманитарные и естественные науки по объекту исследования, определяя их, соответственно, как «науки о духе» и «науки о природе». При этом он подчеркивал и различие способов познания, принятых в них: природные процессы постигаются рационально, а факты истории - с помощью «сопереживания», «вчувствования». Риккерт, однако, в факте погруженности ученого в систему исторически общезначимых культурных ценностей усматривал основу для единства гуманитарных и естественных наук. По его мнению, они не могут развиваться безотносительно к культуре.

Единство гуманитарных и естественных наук выявляется и в процессе анализа объектов их исследования, которые имеют не только существенные различия, но и общие стороны. Эта общность обнаруживается, например, в области синергетики, которая изучает саморазвивающиеся системы не только природного, но и социального типа.

Исследуя гуманитарные науки, ряд авторов (М.М. Бахтин, Л.И. Новикова) в качестве их специфического предмета определяют текст. Однако текст может являться и предметом естественнонаучного знания. Работа в любой области науки (с точки зрения М.А. Розова) связана с пониманием и интерпретацией тех или иных профессиональных текстов, и гуманитарное познание в этом отношении ничем не отличается от познания естественнонаучного. И если и существуют различия в схемах интерпретации естественных и гуманитарных наук, то они могут проявляться (согласно Г.И. Рузавину) лишь в характере тех гипотез, законов и теорий, которые выдвигаются для раскрытия смысла соответствующих фактов и данных.

Единство гуманитарного и естественнонаучного знания обнаруживается и в процессе анализа используемых ими методов. Гуманитаристика не сможет обойтись без методов наблюдения, эксперимента, анализа и других общих методов исследования, в то время как любой естествоиспытатель вынужден прибегать к описанию, пониманию своих источников, которые выступают как тексты. Кроме того, (по мнению В.С. Степина) методология может переносить модели, разработанные в одной сфере познания, на другую, корректировать их, адаптируя к специфике нового предмета. Итак, позиция жесткого разделения наук о природе и наук о духе к концу XX века утратила свою силу.

В конце параграфа диссертант, принимая во внимание существование различия между естественнонаучным и гуманитарным знанием, которое можно обнаружить в процессе сравнения объекта, предмета, методологии исследования, отмечает, что более важным для развития научного знания является признание единства его областей. Данное единство позволяет использовать методы и подходы, выработанные в естествознании, в исследовании гуманитарной области знания. В свете сказанного, автор делает вывод о возможности распространения парадигмального подхода, правомерность применения которого к естественным наукам является общепринятой, на область гуманитарных наук и, в частности, на историю.

Во втором параграфе «Специфика исторического знания. Парадигма истории как вид научной парадигмы» обращается внимание на специфичность исторического знания, заключенную, прежде всего, в особенностях объекта (историческое прошлое общества) и предмета (исторический факт, исторический источник и, что особенно важно, знание о них) истории как науки. Получение знания о реальности предполагает наличие процесса понимания. Именно с этой особенностью диссертант связывает содержание исторической парадигмы как образца понимания исторических фактов и исторических текстов.

В диссертации отмечаются подходы зарубежных и отечественных авторов к специфике исторического знания. Указывается на возрастание интереса философов и историков к проблемам разработки теории исторического процесса, к истории как науке, ее природе, тенденциям развития в культуре. Все большее внимание привлекают проблемы преемственности исторического знания, его прогресса. Предметом исторической науки признаются закономерности, а не законы. Но, вместе с тем, говорится о многомерности истории, неоднозначной направленности ее процессов.

Диссертант, сопоставляя подходы к проблеме понимания, обращается к гносеологической программе обоснования исторического знания, предложенной В. Дильтеем, который усматривал специфику гуманитарных наук не в жестком противопоставлении «наук о природе» и «наук о духе», а в методологии исследования. Философ предложил герменевтику

как метод интерпретации событий прошлого, связанный не с понятиями, суждениями и умозаключениями, свойственными методологии естествознания, а с переживаниями субъекта.

Специфическим методом «наук о духе» Дильтей определял понимание как воображаемый самоперенос, при помощи которого познающий субъект преодолевает культурную и временную дистанцию, отделяющую его от объекта, становясь при этом своеобразным современником исторического субъекта. Требование Дильтея, обращенное к исследователю, понимать автора текста так же, как тот понимал сам себя, дополняется утверждением Х.-Г. Гадамера о том, что понимание не является простым воспроизведением чужого мнения. Понимание возможно лишь при соотнесении содержания текста с культурным опытом современности, и собственные мысли интерпретатора с самого начала участвуют в восстановлении его смысла. Историческое мышление всегда включает в себя опосредование понятий прошлого собственным мышлением исследователя.

Отмечая, что современная теория познания вновь обращается к герменевтическому подходу в процессе анализа проблемы понимания в познавательной деятельности, диссертант обращает внимание на интерпретацию в исторической науке, которая превращает фрагменты истории в факты науки. Научным становится не просто воспроизведенный историком факт истории, а лишь тот, который интерпретирован им в соответствии с его убеждениями, господствующими идеями и вписывается в концепцию ученого.

Процедура интерпретации (согласно Л.И. Новиковой), представляющая собой основу понимания разнообразных текстов, строится в гуманитарных науках под влиянием определенной научной парадигмы. Диссертант подчеркивает, что специфичность истории как области гуманитарного знания, не является препятствием для распространения на нее понятия «парадигма», разумеется, с учетом его дальнейшего развития и конкретизации. Парадигма исторической науки рассматривается как вид научной парадигмы, обладающий своими особыми характеристиками по отношению к естественнонаучной парадигме Куна.

Историческая парадигма может быть представлена на методологическом уровне как образец для интерпретации исторических фактов и исторических текстов, а на онтологическом – как совокупность определенных элементов, к числу которых относятся общественные идеи, теории. Наряду с этим, диссертант обращает внимание на существование определенных границ понимания исторических текстов, которые определяют достаточно жесткую схему видения историком исторических событий. Данная схема может действовать на протяжении нескольких столетий. И чем более жесткими являются эти границы, тем скорее и явственнее возникают сложные ситуации понимания (или аномалии, по Т. Куну), в которых исследователь сталкивается с решением познава-

тельных и мировоззренческих задач, требующих выхода за горизонт традиционного видения. Такими рамками понимания, ограничивающими возможность теоретических построений исследователя, можно считать историческую парадигму.

Анализируя проявление исторической парадигмы на перцептивном уровне понимания, диссертант представляет ее в качестве своеобразной предпосылки понимания. Автором разделяется мнение Е.К. Быстрицкого и В.П. Филатова о проблеме понимания на его первичных уровнях*. Выступая в качестве предпосылки понимания, парадигма включает в себя, во-первых, амодальную схему мира с «встроенной» в нее схемой тела человека, во-вторых, систему предметных эталонов и предметных значений. Постоянное функционирование амодальной схемы позволяет отличать изменения в объективном мире от изменений в состоянии и ориентации самого субъекта восприятия. А на основании системы предметных эталонов и предметных значений происходит идентификация, различение и осмысление объектов внешнего мира, находящихся в поле восприятия. Основная функция предметных значений состоит в преломлении воспринимаемого в соответствии с общественно выработанными, социально-культурными способами действия с вещами.

Историческая парадигма сочетает в себе субъективный и интерсубъективный предпосылочный контексты. При этом первый может рассматриваться как условие понимания субъектом окружающего мира. Второй выступает как поле деятельности людей, изучаемых историком, и область, в которой определяются духовные продукты этой деятельности.

Подводя итог рассмотрению парадигмы как предпосылки понимания, диссертант делает вывод о том, что в процессе восприятия воспроизводится соотношение между явным знанием и неявным пониманием. В виде знания фиксируется наличие определенных объектов, закономерностей их поведения и т.п. Однако знание, получаемое в опыте восприятия, опирается на уже осуществленное действие неявного понимания. Последнее представляет собой определенную структуру восприятия, которая преподносит субъекту предметно-смысловую организацию какого-либо фрагмента действительности. И элементом неявного понимания является интерпретация. Таким образом, явное знание исходит из неявного понимания, имеющегося у субъекта. Заключение в парадигме неявное понимание является исторически изменяющимся, объективно применяемым, но субъективно не представленным.

---

* Быстрицкий Е.К., Филатов В.П. Теория познания и проблема понимания // Гносеология в системе философского мировоззрения / Отв. ред. В.А. Лекторский. – М.: Наука, 1983. – С. 282, 283, 288 – 289.

Диссертант выделяет уровни действия парадигмы. На первичном уровне происходит восприятие учеными определенных предметов, фрагментов исторической действительности, и интерпретация исторических явлений, событий реальности, иными словами, интерпретация первичных текстов. Результатом данной интерпретации, т.е. результатом действия парадигмы на первичном уровне, является возникновение новых исторических источников, нового знания.

На втором уровне интерпретируется знание о реальности, заключенное в исторических текстах, т.е. дается интерпретация вторичных текстов как знания о знании. Ее особенностью является не только определение достоверности приводимых данных, но и выяснение исторического смысла текста, того, *что* и *зачем* автор хотел сказать. При этом особенно важным является сохранение роли самого автора как окончательного определителя значений и смыслов текста.

Данные цели достигаются при помощи соотнесения исследуемого текста с другими работами этого же автора, либо с работами других авторов. Кроме того, перед исследователем стоит задача выявления неявного знания, т.е. концептуальных предпосылок, определяющих скрытую цель, мотив как написания самого текста, так и описания и анализа исторических событий, приводимых в нем.

В связи с этим, исторический смысл текста невозможно обнаружить без знания об общем, объединяющем, что является гносеологической предпосылкой понимания индивидуального в истории. И в конечном итоге, именно неявное знание, заключенное в парадигме, позволяет отличить науку от ненауки. В этом как раз и состоит результат проявления парадигмы на втором уровне и ее значение как демаркационной линии для исторической науки.

Поскольку, парадигма истории – это, прежде всего, парадигма историографии, то диссертант приходит к выводу о том, что на всем протяжении истории историографией всегда руководила какая-либо определенная парадигма, которая объективно задавала историку цели и средства воссоздания прошлого, пределы видения настоящего и способы его выражения, перспективы будущего. Именно поэтому различаются взгляды на историю исследователей, руководствующихся разными парадигмами. Так, античные авторы рассматривали общественное развитие как количественный процесс смены определенных циклов, который не предполагает возникновения принципиально нового общества. Мыслители же эпохи Возрождения, в частности, Дж. Вико, представляли исторический процесс как линейно-поступательное движение в его внутренней противоречивости, сопровождающееся качественными общественными преобразованиями. Каждая парадигма позволяет историку увидеть только определенные исторические события и факты, определяя меру их важности для понимания хода истории в целом.

Историческая парадигма содержит основополагающие и конкретно-исторические идеи, исторические теории и соответствующие им познавательные средства. Основополагающими идеями рассматриваемых исторических парадигм являются идеи движения общества, общности человечества. Они имеют свое конкретно-историческое воплощение в каждом типе парадигм. Эти конкретно-исторические идеи, в свою очередь, определяют проблемы историографических исследований, опирающихся на определенную парадигму, которая включает в себя и единую ментальность, объединяющую историков.

Выполняя познавательную функцию, парадигма указывает историку, в каких формах проявляются такие основные общественные феномены, как язык, культура, практика, наука, мораль. Они представляют собой исторические формы национального, классового, государственного, политического, экономического, демографического, профессионального и иного содержания. Нормативная функция парадигмы характеризует способы определения ею форм научной жизни и перспектив развития исторической науки, в соответствии с формами тех сущностей, которые присутствуют в обществе.

Подводя итоги рассмотрения специфики исторического знания, диссертант определяет парадигму как основу изучения исторического процесса учеными. В данном случае, парадигма выступает образцом для интерпретации исторических текстов и определяет границы видения исторических событий. Именно этим объясняются различия в истолковании одних и тех же явлений историками, руководствующимися разными парадигмами. Каждая историческая парадигма, являясь предпосылкой понимания, позволяет изучать лишь определенный набор фактов и источников. Подчеркивая, что любая историческая парадигма может быть выявлена в науке лишь ретроспективно, автор изучает историографический материал до середины XX века, и теоретически осмысливает процесс развития науки через смену фундаментальных конструктов, заключенных в циклической и линейно-поступательной парадигмах.

Глава вторая «Историческая парадигма и ее роль в развитии знания» посвящена обоснованию выделения циклического и линейно-поступательного типов исторической парадигмы, выявлению их общих и отличительных признаков, анализу процесса смены парадигм и выяснению его роли в развитии исторического знания.

В первом параграфе «Возникновение и развитие циклической парадигмы исторической науки» рассматривается проблема зарождения исторической науки, выясняется специфика циклической парадигмы, исследуются ее основные элементы.

Подчеркивается, что возникновение исторической парадигмы неразрывно связано с появлением самой исторической науки. Указывая на неоднозначность решения вопроса о времени зарождения истории как науки, автор выделяет два подхода. Первый связывает возникновение

собственно исторической науки с XVII – XVIII вв. – временем бурного развития естествознания – и отрицает существование истории как науки до этого времени (Н.А. Бердяев). Второй признает возможность становления исторической науки со времени античности (Б. Кроче, М.А. Барг, В.С. Степин, В.М. Розин). Разделяя последнюю точку зрения, диссертант отмечает, что начало исторической науки связано с развитием такой особенности научного знания вообще, как рефлексия (т.е. самообоснование и внутренний анализ процесса получения знания), под которой, применительно к истории, понимается осмысление исторической реальности при помощи изучения, сравнения элементов данного процесса.

Уровень рефлексии и ее эффективность различны на разных стадиях развития историографии. Но уже со времен Геродота и Фукидида элементы рефлексии (по мнению М.А. Барга) являлись инструментом, при помощи которого историк производил отбор и группировку фактов, определял место каждого из них в системе значений, находил способ их сцепления. Кроме того, именно древние греки стали относиться к истории как к науке о прошлом, о событиях, отстоящих от настоящего не менее чем на одно поколение.

Определяя античность как время возникновения исторической науки, диссертант отмечает, что парадигма истории прошла трудный путь развития вместе с самой исторической наукой. Выделяя две исторические парадигмы – циклическую и линейно-поступательную, – которые лежат в основе историописания различных эпох, автор утверждает, что первая зародилась в VII–VI вв. до н.э. в Древней Греции и прошла следующие четыре стадии развития: зарождение (VII–VI вв. до н.э.), распространение (V–III вв. до н.э.), утверждение (II в. до н.э.), вступление в кризис, формирование новой парадигмы (V в. н.э.).

Развитие исторической парадигмы, как никакой другой, тесно связано с социальными и культурными процессами исторической эпохи. У греков появляется первый в истории человечества алфавит, возникший из финикийского полуалфавитного слогового письма, первая историческая литература. В социально-политической области этот период античной истории был отмечен потрясениями, сломавшими господство родовой аристократии и положившими начало развитию рабовладельческой демократии, превращению рабства в самостоятельный способ производства. На развитии древнегреческой экономики сказалось вхождение Греции в систему мировой торговли и появление монет.

Зарождение исторической парадигмы связано с именами Геродота и Фукидида, ее развитие – с трудами Аристотеля, а становление парадигмы – с трудами Полибия. Основными идеями, положенными в основу циклической парадигмы можно считать идею биологической целесообразности Аристотеля, возникшую в результате его наблюдений над строением живых организмов, идею «вечного возврата» и идею полезности истории Геродота. Кроме того, циклическая парадигма может быть

представлена несколькими теориями: во-первых, концепцией античного прагматизма Фукидида; во-вторых, учением Аристотеля о закономерности общественного развития и его теорией политических форм, в основе которой лежал анализ исторически существовавших государств древности. И, наконец, политической теорией Полибия.

Рассматриваемая парадигма определяет способ установления фактической основы исторического повествования, его истинности при помощи метода «перекрестного допроса». Она указывает на такую своеобразную форму научной жизни как историописание, представляющую собой переход истории из области художественного творчества в научное исследование. Циклическая парадигма предполагает план развития исторической науки в направлении расширения границ повествования путем увеличения количества описываемых событий. Кроме того, историческое повествование свидетельствует о появлении у историков установки на чтение текста, его анализ, а не на запоминание. Данная установка, требующая четко сформулированных критериев, эталонов свидетельствует о появлении систематизированных знаний о прошлом, правил, принимаемых большинством историков. Все это, на взгляд автора, является еще одним показателем становления истории как науки, а вместе с тем и исторической парадигмы.

Подводя итоги, диссертант рассматривает циклическую парадигму как научное достижение, которое в течение нескольких веков признавалось историками в качестве основы для развития своих теоретических исследований. Она выступала образцом для интерпретации и задавала историку определенные рамки, в которых он рассматривал исторический процесс как смену повторяющихся циклов: зарождение, распространение, утверждение (расцвет), разложение (изменение) и завершение.

Во втором параграфе «Становление линейно-поступательной парадигмы истории» исследуется период разложения циклической и образования линейно-поступательной парадигмы, выделяются основные компоненты линейно-поступательной парадигмы, ее особенности.

Отмечается, что дальнейшее развитие исторической науки приводит к зарождению линейно-поступательной парадигмы, и выделяются четыре этапа ее становления и развития. Первый этап (V – XIII вв.) заключался в оформлении линейного (христианского) мировидения, второй (XIV–XVII вв.) представлял собой распространение парадигмы, третий (XVIII в.) характеризовался ее утверждением. Последний этап (30 – е гг. XX в.) связан с вступлением парадигмы в фазу кризиса.

Свое первоначальное оформление линейно-поступательная парадигма получила в трудах Августина Блаженного. Отвергая античную концепцию циклического времени, он является сторонником линейной концепции развития истории. В его трудах нашли свое первоначальное воплощение основные идеи линейно-поступательной парадигмы – идеи линейности времени, развития и исторического единства человечества,

которые в дальнейшем были развиты и дополнены в трудах мыслителей XVI – XVIII вв. Данные идеи являются конкретизацией основополагающих идей рассматриваемых исторических парадигм – идей движения и общности человечества.

Обращение к трудам философов и историков XVI – XVIII вв. позволяет отметить, что представления авторов об историческом процессе, так или иначе, опирались на все идеи и теории линейно-поступательной парадигмы. Однако в своих работах авторы подчеркивали лишь некоторые из них, под особым влиянием которых они находились.

Результатом историографического обзора, представленного в диссертации, явилось заключение об основных компонентах линейно-поступательной парадигмы и вывод о том, что она может рассматриваться как совокупность идей линейности времени, единого развития человечества, закономерного развертывания исторического процесса, влияния географической среды на историю и идеи о том, что движущей силой истории являются разум и просвещение. Теориями данной парадигмы можно считать теории прогресса, естественного права и общественного договора, революций и классовой борьбы.

Методом историографии периода господства линейно-поступательной парадигмы, помимо критического анализа фактической стороны источников, следует считать метод филологической критики, берущий свое начало от Гердера. Данный метод предполагает анализ составных частей источников с целью выявления в них ранних и поздних элементов, что дает возможность в той или иной степени различать достоверное. Критика даже наиболее достоверных частей позволяет историку учитывать возможные искажения изложенных фактов, возникшие под влиянием точки зрения автора источника.

Линейно-поступательная парадигма определяла в качестве формы научной жизни труд и монографию, а перспективы развития науки видела в росте конкретного исторического знания, основанного на беспрецедентном по своей точности и критичности исследовании источников, и в открытии законов исторического процесса. Данная парадигма как образец для интерпретации очерчивала историку определенные границы рассмотрения исторического процесса как поступательного восхождения по линии прогресса от прошлого через настоящее к будущему.

В третьем параграфе «Смена парадигм в историческом знании» исследуются предпосылки и составляющие процесса смены парадигм в исторической науке, выясняется его роль в развитии исторического знания, намечаются перспективы развития науки.

В работе отмечается, что смена исторических парадигм представляет собой процесс разрешения кризиса в исторической науке. Его симптомами являются обнаружение большого количества фактов, не укладывающихся в парадигму, появление различных вариантов развития общества в целом или его отдельных частей, образование различных

школ со своими версиями перспектив изменения. Все это затрудняет понимание того, что собственно представляет собой существующая парадигма.

Так, со второй трети XX в., с момента вступления линейно-поступательной парадигмы в кризисный период стала подвергаться критике концепция линейного развития. Возникновение новых перспектив в объяснении истории развития человечества в это время связывалось с именами О. Шпенглера и А.Дж. Тойнби. Их теории, в основу которых положена концептуальная схема «генезис – рост – упадок», можно считать своеобразным возвратом в 30 – е гг. XX в. к циклической парадигме истории.

Наряду с этим, в историографии этого периода не исключалась возможность и дальнейшего применения линейно-поступательной парадигмы к анализу развития истории. В 40 – е гг. XX в., в противовес концепциям Шпенглера и Тойнби, К. Ясперс выдвигает линейную теорию «осевого времени». Рассмотрение идеи единства человечества в качестве фундаментальной для своей теории, являлось попыткой развития Ясперсом линейно-поступательной парадигмы в период ее кризиса.

Опыт развития науки и истории свидетельствует, что изменения парадигмы связаны с общественными катаклизмами. Так, 30 – е годы XX века характеризуются не только концептуальным поиском в историографии, но и вступлением стран Запада в полосу кризиса. Мировой экономический кризис 1929 – 1933 гг., укрепление фашизма и подготовка новой мировой войны – эти социально-политические процессы оказывали значительное влияние на развитие науки, в том числе историографии. Историографические тенденции этого периода характеризовались распадом традиционных школ и направлений, обращением ученых к узким и частным темам исследования, усилением «политизации» науки, распространением неверия в общественный прогресс, отказом от идеи закономерности в развитии человечества.

Существенной чертой кризиса в историографии был усиливающийся разрыв между количественными и качественными показателями западной исторической науки, который проявлялся в растущей научной специализации, совершенствовании исследовательской техники, укреплении организационных основ и расширении издательского дела. Также наблюдались сужение познавательных возможностей историографии, ее методологический эклектизм, субъективность и пессимизм общих построений.

Вместе с тем, продолжалось накопление фактического материала, расширение источниковедческой базы исторических исследований. Группы ученых, стремясь преодолеть методологический вакуум, обратились к детальному изучению социально-экономической истории, разработке вопросов развития рабочего движения. Предпринимались попытки по-новому посмотреть на некоторые проблемы прошлого, глав-

ным образом за счет расширения предмета и совершенствования методики исторического исследования.

Кризис линейно-поступательной парадигмы привнес в философскую и историческую мысль необходимость дальнейшего поиска путей выхода из него. Помимо вышеперечисленных взглядов Шпенглера, Тойнби, Ясперса, данный поиск вылился в ряд социолого-политологических концепций развития человечества 50 – 90 – х гг., таких как теории «индустриального общества», «стадий экономического роста», «согласованных интересов (консенсуса)», «постиндустриального общества» и других. Их анализ не является задачей диссертационного исследования, поскольку процессы, происходящие на современном этапе исторического развития и отраженные в данных теориях, еще не стали объектом изучения истории как науки.

В конце XX в. актуализировалась тематика нелинейного развития общества и науки, подверглась критике концепция прогресса. Широкое распространение вновь получили схемы культурного плюрализма О. Шпенглера, А.Дж. Тойнби. С обострением глобальных экологических, демографических, экономических проблем современности в конце столетия история стала представляться многовариантной.

Развитие науки сопровождается кризисными ситуациями, которые имеют сложную природу, включая в себя и кризис господствующей парадигмы. Разрешение кризисов в науке необходимо связано с зарождением новой парадигмы. Ее появление свидетельствует не об ошибочности предыдущей парадигмы, а о движении научного знания.

Кризис любой исторической парадигмы выражается в ее неспособности на современном уровне дать понимание как «вечных» проблем, связанных с основополагающими идеями парадигмы – идеями движения, общности человечества, так и специфических, связанных с конкретно-историческим воплощением данных идей, например, идеями цикличности, изменения для циклической парадигмы, идеями линейности, развития для линейно-поступательной. Методологическими причинами кризиса являются устаревшие гносеологические основания господствующей парадигмы: циклизм для циклической парадигмы, стадийно-линейное развитие для линейно-поступательной парадигмы. Для кризиса последней, как справедливо отмечает Л.Е. Гринин, характерна неудовлетворенность ученых стремлением видеть однотипными и общемировые, и конкретнообщественные тенденции и этапы развития, рассматривать развитие только как прогресс и др.

Подчеркивая сложность рационального объяснения механизма возникновения новой парадигмы, диссертант представляет его следующим образом. В ходе становления исторической парадигмы происходит ее уточнение и конкретизация. Парадигма приобретает возможность объяснения все большего количества явлений. Происходит количественное накопление фактического материала, кумуляция знания. Когда данное

накопление материала достигает критической точки, происходит качественный скачок. Кумулятивный этап завершается и наступает этап трансформации, носящий у Куна характер научной революции. Именно в этот период у исследователей возникают проблемы интерпретации исторических событий, фактов и текстов.

Предпосылками качественных преобразований в парадигме выступают аномалии. Аномалия появляется обязательно на фоне существующей парадигмы и подвергает сомнению суть ее фундаментальных идей. Так, в недрах циклической парадигмы появилась идея линейного развития, которая явилась своеобразным усложнением идеи изменения, существующей в рамках этой парадигмы. Под развитием подразумевается приобретение нового качества при достижении определенного предела и переходе на следующую ступень своего развития. А в рамках линейно-поступательной парадигмы вызревает идея нелинейности, усложняющая идею линейного развития возможностью многовариантной истории.

Аномалия представляет собой либо какое-то явление, которое не может стать историческим фактом, т.к. не поддается интерпретации исходя из существующей исторической парадигмы, либо теорию, не укладывающуюся в парадигмальные рамки. Так, например, для циклической парадигмы такой теорией, на начальном этапе кризиса, явилась философская система линейного развития человечества Августина Аврелия.

Как следствие этого, внутри существующей парадигмы накапливаются противоречия между историческими событиями и адекватностью их восприятия на первичном уровне проявления парадигмы, а также между историческими источниками, текстами и возможностью их интерпретации на вторичном уровне ее проявления. Причем, чем сложнее организована парадигма, тем ярче проявляются эти противоречия.

При смене исторических парадигм не утрачивается их преемственность. Ее легче выявить на втором уровне проявления данных парадигм, где явно действуют идеи, теории, подходы, методы, формы исследования, применяемые для интерпретации вторичных текстов. Данная преемственность заключается, на наш взгляд, в существовании основополагающих идей любой из рассматриваемых парадигм – идей движения, общности человечества. Они имеют свое конкретно-историческое содержание в каждом типе парадигм. Так, идея движения в циклической парадигме отражает простое изменение, круговорот, «полезность» истории, помогающую потомкам избежать ошибок предшествующих поколений, в линейно-поступательной парадигме – развитие, качественное изменение, прогресс истории. Идея общности человечества в циклической парадигме включает представление только о географическом единстве отдельных народов и стран, в линейно-поступательной парадигме – также и об историческом единстве всего человечества.

Что касается подходов, методов, форм исследования, то при смене парадигм меняется лишь их содержание. Например, критический метод в циклической парадигме сводился, в основном, к «перекрестному допросу» очевидцев, а в линейно-поступательной – к фактологической, логической, филологической и другим экспертизам источников.

В содержание хронологического, субстанциального, рационального подходов к предмету историографического исследования каждая парадигма также вносила свои особенности. Так, циклическая парадигма ограничивала применение хронологического подхода определенным периодом времени. Историки не пытались проследить историю какого-либо общества за довольно длительный период. Подобное ограничение (с точки зрения Коллингвуда) объяснялось тем, что ретроспективная граница поля видения историка определялась границами человеческой памяти.

В период господства циклической парадигмы субстанциальный подход заключался в рассмотрении конкретных тем, вопросов, явлений. Для историков, руководствующихся данной парадигмой, не существовало проблемы развития предметов исследования. Последние представлялись неизменными, раз и навсегда данными. Область истории (согласно Коллингвуду) ограничивалась только описанием того, как действуют люди и объекты, природа же их самих оставалась вне поля видения историка.

В основу рационального подхода к прошлому была положена вера в силу интеллекта и воли человека, тенденция искать причину всех исторических событий в личности, действующей в истории. Особенности, вносимые каждым типом парадигмы, были связаны с пространственно-временными границами применения данного подхода. Циклическая парадигма ограничивалась рассмотрением событий времени и места, ближайших к историку. Линейно-поступательная парадигма, в свою очередь, распространяла данный подход на явления всемирно-исторического масштаба.

Появление новой парадигмы не приводит к отбрасыванию старой, а лишь ограничивает ее. Так, в период становления и господства линейно-поступательной парадигмы циклическая парадигма утрачивает статус доминирующей и определяющей облик науки, образца для интерпретации. Сфера ее деятельности ограничивается в этом случае уровнем рассмотрения малых общественных систем – конкретных наций и государств. Их развитие представляется как циклическое движение от зарождения через расцвет к упадку. Вместе с тем, общество как совокупность множества культур рассматривается развивающимся поступательно и прогрессивно. В свою очередь, парадигма, складывающаяся вслед за линейно-поступательной, уже не трактует как безусловно прогрессивный процесс развития человечества в целом. Новая парадигма позволяет говорить о прогрессе в развитии лишь отдельных культур, причем в

определенных временных границах. А развитие всего человечества она представляет как процесс, характеризующийся многовариантностью.

Существование в исторической науке двух парадигм - циклической и линейно-поступательной, и их последовательная смена является своеобразным отражением исторического развития самого процесса познания. Известно, что мышление развивалось от конкретных, наглядно-образных форм к отвлеченным, абстрактным. Данный процесс постоянно воспроизводится в развитии мышления каждого человека. И на какой бы ступени развития не находилось мышление индивида, оно всегда несло в своей основе логический характер и служило необходимой предпосылкой целесообразной деятельности человека.

Известно, что в процессе чувственного восприятия формируются предметно-содержательные образы объективной реальности. Историк, руководствующийся циклической парадигмой, был способен вычленять из имеющихся у него источников - носителей информации, относительно достоверные сведения об исторических событиях. Но их последовательность фиксировалась лишь в рамках отдельного эпизода. Связь и последовательность различных эпизодов не представляла собой исследовательского интереса. Имеющиеся попытки причинного объяснения событий носили лишь личностный характер. Кроме того, основной интерес к прошлому был продиктован, скорее, желанием выделить стандарты поведения, образцы мудрых решений, достойных подражания, чем стремлением понять последовательную детерминацию социальных ситуаций.

В свою очередь, историк, руководствующийся линейно-поступательной парадигмой, в своем видении исторического процесса выходил за рамки отдельного эпизода, устанавливал их связность, определял причинно-следственную взаимозависимость исторических событий. Для него история представляла собой необратимый процесс чередования опосредованных друг другом фактов и явлений.

Из вышеизложенного следует, что исторические парадигмы могли существовать только в такой последовательности и их смена означала переход от видения мира в пространственно-временных рамках, ограниченных жизнью конкретного человека и местом его обитания, к возможности и необходимости мыслить глобально, т.е. видеть процессы в границах всего человечества.

В завершении главы диссертант делает вывод, что движение исторических парадигм является своеобразным слепком процесса развития познания как перехода от частного к общему, от конкретного к абстрактному, ведущего к образованию нового знания и развитию науки. Смена циклической парадигмы линейно-поступательной означает переход представлений ученых о развитии науки как движения по кругу к пониманию спиралевидного характера исторического процесса. При изменении фундаментальных представлений в истории новая парадигма

предлагает иные конкретно-исторические воплощения основополагающих идей любой исторической парадигмы. Переопределение и новое объяснение основных компонентов парадигмы как формы неявного знания способствует развитию исторического знания. А механизм развития исторического знания заключен в смене парадигм, как переходе от количественного накопления источников к новому качеству их интерпретации. Таким образом, парадигма как форма развивающегося исторического знания опосредует движение исторической науки по пути все большего усложнения ее классификации и типологии, и служит объединяющим началом в историографии, позволяя систематизировать исследовательский материал.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования, формулируются его основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего изучения поставленных проблем.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

1. Кароннова Е.В. Роль парадигмы постиндустриального общества в системе образования // Традиции и новаторство в современной школе. Тезисы научно-практической конференции. Ч. II. - Вологда; Москва: ВГПУ, Русь. 1998. - С. 15 – 16. 0,1 п.л.

2. Кароннова Е.В. Парадигма в структуре научного знания // Сборник научных работ студентов и аспирантов ВГПУ. Выпуск VI. - Вологда: ВГПУ, Русь. 1998. - С. 297 – 304. 0,5 п.л.

3. Кароннова Е.В. К вопросу о становлении циклической парадигмы истории // Экономические и правовые реформы в Российской Федерации. Проблемы и перспективы: Сборник научных трудов. Материалы межвузовских научных студенческих конференций 1999 года. - Москва: ИМПЭ. 1999. - С. 162 – 165. 0,25 п.л.

Подп. к печ. 21.03.2001   Объем 1,25 п.л.   Зак. 91   Тир. 100
Типография МПГУ

